

Е. А. Гонтарева

Науч. рук. – В. С. Новак, д-р филол. наук, профессор

ЛЕТНИЕ ОБРЯДЫ В БЕЛАРУСИ И ГЕРМАНИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАЗДНОВАНИЯ КУПАЛЬЯ

В статье, посвященной празднованию Купалья в Беларуси и Иванова дня в Германии, использованы фактические материалы, опубликованные на страницах книг “Традыцыйная мастацкая культура беларусаў: Гомельскае Палессе і Падняпроўе” [1] и «Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: летне-осенние праздники» [2]. В статье рассматриваются отличительные и схожие особенности вышеуказанного летнего праздника.

Летняя календарно-обрядовая поэзия – важная составляющая земледельческого календаря белорусов и немцев. Рассмотрим вначале, как отмечали белорусы Купалье, которое является значимым праздником. В настоящее время сохраняется традиция празднования Купалья: “Купалле – адно з самых значных свят народнага календара, якое прыпадае на дзень летняга сонцастаяння, час найвышэйшага росквіту прыроды, кульмінацыю лета” [1, с. 309]. В купальской обрядности нашли отражение древние языческие традиции, связанные с культурами огня, воды и плодородия. Купальский праздник символизирует возрождение, очищение и обновление. Важным элементом купальской обрядности является сбор купальских трав, которые обязательно нужно освятить в церкви: “У большасці даследаваных раёнаў свята для мясцовых жыхароў пачыналася са збору лекавых раслін, ягад, карэнняў і кветак для вянкоў: «Травы збіралі пад Купала. Матка навяжа пучочкаў і павесіць»” [1, с. 309].

Обычно Купалье начиналось с обхода участниками обряда дворов односельчан. В некоторых регионах Беларуси именно на Купалье, как например, в Речицком районе выполняли обряд вождения русалки, на роль которой выбирали красивую и смелую молодую девушку. Её голову украшали венком, сплетённым из разных цветов: “У некоторых лакальных традыцыях свята пачыналася з абрадавай працэсіі, якая спалучалася з абходам сядзіб аднавяскоўцаў або з гульнёвым карагодам. У цэнтры святочнага шэсця быў міфічны персанаж, на якога накіроўваліся дзеянні астатніх удзельнікаў гульні: «Эта на Івана вадзілі

русалку. Малыя мы, нам па дзесяць гадоў мо было, прыбіралі русалку: вянок бальшы надзявалі з разных цввятоў і валасы распусьцяць ёй. На русалку выбіралі дзяўчыну сьмелую. І я была русалкаю. Русалку ў жыта вадзілі: бегаем, крычым. Яна, эта русалка, уродзе ў жыта пабяжыць, а мы, малыя, уцякаць, што настаяшчая русалка выскачыць» (Марыя Склярэнка, 1931 г. н., в. Свірыдавічы, Рэчыцкі раён. Зап. А. Боганевай) [1, с. 310].

Что касается венка, то следует заметить, что это был очень важный купальский атрибут: “На Купалу вянкi плялі з усякіх траў” (Соф’я Паграбенка, 1937 г.н., в. Каменка, Кармянскі раён); “Вот пойдам, васількоў нарвом, сплятом вяночкі. Тады к вадзе пойдам, кінам <ix>, пасядзім трошкі” (Надзея Ганчарова, 1925 г. н., в. Быцькаўка, Буда-Кашалёўскі раён. Зап. І. Мазюк); “На Купальле цввяты рвалі, вянкi плялі з васількоў. А тады на галоўкі адзенем, гуляем” (Ефрасіння Баранава, 1928 г.н., в. Акцябр, Жлобінскі раён) [1, с. 311].

Известно, что на Купалье имело место гадание на венках, которое было важнейшей традицией именно в этот праздник. Например, на Гомельщине, как и у всех славян, гадали во время празднования Купалья на венках, которые бросали в воду: “*А кагда ўжо кастры патухлі, кагда разходзімся – кідалі на воду і відзім: есьлі закаціўся – плоха, а есьлі паплыў вянок – харашо*” (Аляксандра Гаўрыленка, 1938 г.н., в. Васілевічы, Жлобінскі раён); “*Пускалі тыя віночкі, кажуць, куды віночак паплыве – туды ўжо замуж пойдзеш*” (Ганна Яроменка, 1930 г. н., в. Марозавічы, Буда-Кашалёўскі раён)» [1, с. 312].

Купалье являлось временем активизации нечистой силы, которая стремилась навредить здоровью и благополучию человека: “*А на Купала, бывая ж, ходзяць ведзьмы. Дак рысавалі мазутам хрэсьцікі, мазалі дзёгцям вароты, крапіву клалі пад парог, штоб не заходжувала якаясьці нечысьць, ад усялякай гадасьці*” (Ніна Голубева, 1931 г. н., в. Стоўпня, Рагачоўскі раён); “*На Купала ходзяць ведзьмы, раненько по росе, до восхода сонца. Ведзьма зьбірае росу, тоды она молоко чужое отбірае*” [1, с. 313].

В структуре купальской обрядности белорусов важными были и такие обрядовые компоненты, как разжигание костра и сжигание на нём чучела, что являлось символизацией прощания со всем старым и зарождения всего нового: “На Купальле рабілі чучала: ляльку з саломы, з ануч, ліцо яму сажай вымазвалі. Чучала рабілі і хлопцы, і дзеўкі ў каго-небудзь у двары. Як сонца заходзіць, выходзяць к рэчцы, хлопец уперадзе нясе чучала. Чучала два метры паставяць к дрывам, пака агонь распаляць і чучала разам гарыць” (Ніна Марозава, 1929 г. н., в. Стаубун, Веткаўскі раён) [1, с. 320].

Поиски цветка папоротника в купальскую ночь – также один из структурных компонентов купальской обрядности, который связан с народными поверьями о его чудодейственной силе воздействия: “Шукаюць кветку, каторая ўночы расцвітае. Еслі найдзеш – ета самы шчаслівы чалавек: і усе, усе мыслі твае ісполняцца. Ты ходзіш, шукаеш, думаеш – і етыя твае мыслі, еслі найдзеш цвяток, усе-ўсе сбудуцца” (Валянціна Гаўрыленка, 1945 г. н., в. Васілевічы, Жлобінскі раён) [1, с. 321].

Среди важных элементов, связанных с празднованием Купалья, выделяется встреча восхода солнца, которое, исходя из народных поверий «играет»: “Сонца гуляе на Купальле: дак так свеця, куляецца – ой, красівенька” (Надзея Бандарэнка, 1936 г. н., в. Кучын, Кармянскі раён) [1, с. 323].

Что касается традиционной культуры в Германии, то здесь также в начале лета отмечали день Иоганна Крестителя, который по календарю приходился на 24 июня. С этой поры начинался сенокос, готовились к уборке урожая.

В немецкой традиционной культуре, как и у белорусов, повсеместно разводили купальские костры. В разжигании костра принимали участие многие жители. «Кто не участвовал в этом обряде, того дразнили мальчишки в своих песнях или штрафовали на два с половиной гроша. <...> Если кто-либо не мог по каким-то причинам участвовать в празднике, он обязан был появиться хотя бы на несколько часов и выпить стакан вина» [2, с. 124].

Как и в белорусской купальской традиции, возле костра водили хороводы, а также девушки и юноши прыгали через костёр: «Если при прыжке парень и девушка не разожмут рук, то считалось, что их любовь укрепитя и в этом же году они справят свадьбу (Верхняя Саксония); если же разожмут руки или платьем заденут за огонь, то это был неблагоприятный знак» [2, с. 124–125].

Близок к белорусской купальской традиции и обычай скатывать с возвышенного места горящее колесо, что, исходя из народных поверий, содействовало защите полей от неблагоприятных погодных условий [2, с. 125]. В некоторых местностях Германии имел место обычай использовать головешки от купальского костра: «В целях повышения плодородия полей во многих областях Германии в пашни втыкали головешки из Иванова костра» [2, с. 125].

В отличие от белорусской купальской традиции накануне Иванова дня именно «дети отправлялись с корзинами в поля и собирали цветы и травы, но обязательно надо было нарвать веток бузины и пучки крапивы. Затем всё это сортировали и связывали в букеты, гирлянды, венки» [2, с. 126].

Таким образом, летний праздник Купалье и в Беларуси, и в Германии не только является важным культурным событием, но и раскрывает сохранившиеся в народной памяти архаичные народные верования. Как никакой другой обряд, Купалье (Иванов день, день Иоганна Крестителя) с его богатым набором символических действий, гаданиями, гармоническим единением человека и природы, которое демонстрирует купальская ночь, раскрывает особенности поэтического мировоззрения и белорусов, и немцев.

Список литературы

1 Традиційная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. Т. 6: Гомельскае Палессе і Падняпроўе: у 2 кн. Кн. 1 / Т. В. Валодзіна [і інш.]; ідэя і агул. рэдагаванне Т. Б. Варфаламевай. – Мінск : Выш. шк., 2012. – 910 с.

2 Календарныя обычаі і абрады в странах зарубешнай Еўропы, канец ХІХ – пачало ХХ в. : летне-осенніе празднікі / редакц. коллегія: С. А. Токарев, И. Н. Гроздова, Ю. В. Иванова, В. К. Соколова. – Москва: Наука, 1978. – 296 с.